

Е. Б. Яковенко

Институт языкознания Российской академии наук

БИБЛЕЙСКИЕ ПАРОДИИ КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ТЕКСТОВ

Библейские пародии, находящиеся на периферии библейского дискурса, представляют собой особую разновидность текстов, формально соотносимых с текстом Библии, но вместе с тем демонстрирующих определенную содержательную самостоятельность. Обращаясь к библейской пародии, данное исследование затрагивает такие проблемы, как жанровая принадлежность пародии, ее признаки, механизм создания комического в библейской пародии, специфика немецкоязычных библейских пародий. На фоне широкого круга произведений на разных языках, восходящих к тексту Библии и демонстрирующих признаки пародийности или же пародичности, рассматриваются современные немецкие библейские пародии Ф. Денгера «Der große Boss» (1994, [1982]) и М. Корта «Der Junior-Chef» (1995), характеризующиеся десакрализацией содержания, избыточной коллоквиальностью, сознательным нарушением логики изложения, трансформацией художественного пространства и времени библейского текста, смешением фактов разных культурных эпох.

Ключевые слова: библейский дискурс; Библия; пародия; пародийность; пародичность; десакрализация текста

1. Введение

Библейский дискурс, давно вышедший за пределы Священного Писания, включает не только совокупность библейских текстов-первоисточников, неканонические произведения, библейские переводы, но и тексты, содержательно соотносимые с Библией. Корпус последних обширен и крайне разнороден, он включает как собственно религиозную литературу, восходящую к библейскому тексту, — труды отцов церкви, или патристику, работы церковных писателей различных периодов, проповеди на библейские темы (гомилии), пересказы Библии или ее отдельных книг, молитвословы, гимны, агиографические сочинения, комментарии, справочники и т. д. — так и художественные произведения, в основе которых лежит библейский сюжет. К маргинальным явлениям библейского дискурса могут быть, в частности, отнесены: 1) библейские переводы перифрастического характера, написанные обиходно-разговорным языком с элементами сленга и допускающие значительные отклонения от

канонического текста; 2) художественные тексты пародийного характера, содержащие отсылку к библейскому тексту, но являющиеся по сути самостоятельными произведениями; 3) сатирические произведения антибиблейской направленности, содержащие критику христианского вероучения (Яковенко 2016: 309). Между этими типами текстов нет четких границ: вольное переложение, пародия и сатира не исключают друг друга даже в рамках одного произведения.

Особое место в ряду подобных явлений занимают библейские пародии, соотношение которых с исходным библейским текстом (роль которого в данном случае выполняет широко известный перевод Библии на какой-либо современный язык) оказывается, как будет показано ниже, довольно сложным.

Настоящее исследование, преследующее цель изучить механизм создания комического в современной библейской пародии, затрагивает такие проблемы, как жанровая принадлежность пародии, ее признаки и корреляция с пародируемым произведением, специфика библейской пародии. В работе охватывается широкий круг произведений на разных языках, восходящих к тексту Библии и демонстрирующих признаки пародийности или же пародичности (о различении этих понятий см. далее). Содержательные и языковые особенности современных немецких библейских пародий исследуются на материале книг Ф. Денгера «Der grosse Boss» (1994, [1982]) и М. Корта «Der Junior-Chef» (1995).

2. Пародия как литературное явление

2.1. Дискуссия о свойствах пародии и ее жанровом своеобразии

Пародия, будучи широко распространенным явлением, известным еще в эпоху античности, получила неоднозначную интерпретацию в различных литературоведческих школах. Еще в начале 20-х гг. XX в. Ю. Н. Тынянов указывал на существование особой связи, соединяющей пародирующее и пародируемое произведение: сходные структурно, они могут быть содержательно противоположными, «пародия может быть направлена не только на произведение, но и против него» (Тынянов 1977б: 290). Призывая различать пародичность (использование лишь формы исходного произведения для создания нового) и пародийность (создание нового произведения в целях осмеяния или осуждения исходного, то есть направленность на другое произведение) и

резко возражая против понимания пародии как исключительно комического произведения, Тынянов считал, что при пародировании происходит перевод исходного текста в новую систему:

«Пародия существует постольку, поскольку сквозь произведение просвечивает второй план, пародируемый; чем уже, определеннее, ограниченнее этот второй план, чем более все детали произведения носят двойной оттенок, воспринимаются под двойным углом, тем сильнее пародийность» (Тынянов 1977а: 212).

На двуплановость, или, говоря словами исследователя, «двуголосость» пародии, указывал позже и Бахтин, относя к последней различные формы литературного воспроизведения и стилизации (Бахтин 1986: 305).

В современном отечественном литературоведении наблюдается весь спектр подходов к пародии: от исключительно широкого ее определения как «типа трансформационного творчества» (Путилов 1994: 220) до понимания ее как «комического образа художественного произведения» (Новиков 1979: 8), «комического подражания художественному произведению или группе произведений», которое «обычно строится на нарочитом несоответствии стилистических и тематических планов художественной формы» (Гаспаров 2001: 721). Иногда пародия понимается как «жанр сатирической речи» или же «прием такой речи» (Москвин 2004: 52). В исследованиях пародии, как правило, на первое место выходит ее двуплановость, одновременное тяготение к исходному тексту и обособление от него в качестве самостоятельного произведения. Нельзя не согласиться с мнением Л. А. Трахтенберга, отмечающего, что

«своеобразие пародии определяется, во-первых, тем, что в ее тексте могут быть выделены компоненты, восходящие к оригиналу и не восходящие к нему, и, во-вторых, тем, что оригинал одновременно воспроизводится, то есть частично, в некоторых особенностях сохраняется, и «искажается», то есть подвергается видоизменению. Строго говоря, эти две оппозиции следует различать, поскольку те особенности пародии, которые представляют собой результат трансформации оригинала, реализуют одновременно функции связи с оригиналом и отталкивания от него, сочетая в себе черты, присущие оригиналу, с признаками, для него нехарактерными» (Трахтенберг 2015: 31).

В немецком литературоведении пародии также уделяется большое внимание. Пародия может пониматься как подражание

уже существующему произведению, осмеивающее или преувеличивающее какие-то черты; при этом форма исходного произведения наполняется новым, несовместимым с ней содержанием:

[Parodie ist] “die verspottende, verzerrende oder übertreibende Nachahmung e[ines] schon vorhandenen ernstgemeinten Werkes oder einzelner Teile daraus unter Beibehaltung der äußeren Form, doch mit anderem, nicht dazu passendem Inhalt“ (Wilpert 1961: 431).

Исследователи пародии подчеркивают ее интертекстуальный характер, сохранение в ней конститутивных признаков пародируемого текста, группы текстов или жанра в целом:

[Parodie ist] “ein in unterschiedlichen Medien vorkommendes Verfahren distanzierender Imitation von Merkmalen eines Einzelwerkes, einer Werkgruppe oder ihres Stils. Im literarischen Bereich bildet das Parodieren eine intertextuell ausgerichtete Schreibweise, bei der konstitutive Merkmale der Ausdrucksebene eines Einzeltextes, mehrerer Texte oder charakteristische Merkmale eines Stils übernommen werden, um die jeweils gewählte(n) Vorlage(n) durch Komisierung-Strategien wie Untererfüllung und/oder Übererfüllung herabzusetzen“ (Verweyen, Witting 2003: 23-24).

В силу своей интертекстуальности пародия сохраняет тесную связь с пародируемым текстом (Prätex) и декодируется в процессе восприятия как таковая:

“In besonderem Maße ist die Parodie ein rezeptions- ebenso wie produktionsverhaftetes Phänomen. Sie kann nur “funktionieren”, wenn Prätex und Phänotex im intellektuellen Akt verknüpft werden, wenn der allgemeine Rahmen (u. a., was Julia Kristeva den Genotex nennt) bekannt ist. Nicht zuletzt ist von Bedeutung, dass die parodistische Absicht der intertextuellen Relation erkennbar ist und als solche decodiert wird“ (Plotke, Seeber 2016: 7).

Рецепция пародии зависит, таким образом, как от литературного, так и, шире, культурного контекста, в котором находится ее читатель: “...die Grundvoraussetzung für die angemessene Rezeption einer Parodie ist die Kenntnis des Prätex bzw. der Tradition, mit der die Parodie spielt“ (Ibid.: 97).

Вышеизложенная дискуссия оставляет открытым вопрос о том, имеет ли пародия статус самостоятельного произведения. Этот вопрос актуален как для литературоведов, так и для юристов, рассматривающих пародию с точки зрения авторского права. В исследовании жанровой принадлежности пародии мы

следуем точке зрения О. А. Сысоевой:

«Литературная пародия — один из видов вторичных текстов, мета-жанр, в котором доминирующей является авторская установка на определенный тип общения с адресатом (латентная адресация); объектом изображения (вторым планом) пародии является другое произведение, художественные приемы какого-либо писателя, тематика, идейное содержание, жанр, целое литературное направление и тому подобное, целью — эстетическая критика указанного объекта, осуществляемая средствами иронической стилизации» (Сысоева 2013: 335).

Понимание пародии как метажанра, разумеется, не лишает самостоятельности отдельные произведения пародийного жанра. Пародия может быть связана с пародируемым текстом лишь некоторыми формальными и содержательными признаками. Однако само наличие этих признаков, вместе с выраженным (часто, но не обязательно критическим) отношением автора к тексту-источнику, позволяет видеть в произведении пародию.

2.2. Краткий обзор библейских пародий на разных языках

Хотя в европейской культуре авторитет Священного Писания оставался незыблемым в течение столетий, это не исключало появления его пародийных интерпретаций. Более того, пародийное восприятие Библии было в целом присуще народной культуре Средневековья и Ренессанса. Оставляя за рамками данного исследования это чрезвычайно интересное явление, ограничимся цитированием Бахтина:

«Характер священного (авторитарного) слова; особенности его поведения в контексте речевого общения, а также в контексте фольклорных (устных) и литературных жанров (его инертность, изытость из диалога, его крайне ограниченная сочетаемость вообще, и особенно с профанными (не-священными) словами и пр.), разумеется, вовсе не являются его лингвистическими определениями. Они металингвистичны. К области металингвистики относятся и различные виды и степени чужести чужого слова и различные формы отношения к нему (стилизация, пародия, полемика и т. п.), различные способы выталкивания его из речевой жизни. Но все эти явления и процессы, в частности и многовековой процесс выталкивания чужого священного слова, находят свои отражения (отложения) и в лингвистическом аспекте языка, в частности в синтаксическом и лексико-семантическом строе новых языков» (Бахтин 2002: 389-390).

Последнее, а именно «выталкивание чужого священного слова», более характерно для библейского перевода; в библейской пародии, на наш взгляд, имеет место попытка не столько вытеснить, сколько осовременить священное слово, наполнить форму знака новым содержанием.

В современной литературе метажанр библейской пародии относительно молод, насчитывая немногим более ста лет. Он ведет свое начало с «Забавной Библии» (Таксиль 1964) («La Bible amusante», 1882) и «Забавного Евангелия» (Таксиль 1965) («La Vie de Jésus», 1900) французского писателя Лео Таксиля (Léo Taxil, настоящее имя — Marie Joseph Gabriel Antoine Jogand-Pagès, 1854-1907). Эти произведения, отличающиеся резкой антиклерикальной направленностью, дают истолкование библейских событий с точки зрения современной морали, изобилуют вымышленными диалогами между библейскими персонажами, выдержанными в фамильярном стиле.

«Библия для верующих и неверующих» Емельяна Ярославского (М. И. Губельмана), председателя «Союза воинствующих безбожников» и Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б)/ЦК ВКП(б), выходила с 1922 г. в виде отдельных брошюр, а начиная с 1938 г. — полной книгой (Ярославский 1959). Строго говоря, это не пародия, а сатира, пропитанная ненавистью ко всякой религии. Подвергая осмеянию библейские события, Емельян Ярославский излагает их с вульгарно-атеистической позиции, перемежая свое рассуждение коммунистическими лозунгами. Неудивительно, что его «Библия», как, впрочем, и книги Лео Таксиля, издавалась в СССР массовыми тиражами.

В основе сюжета пьесы Владимира Маяковского «Мистерия-Буфф» (Маяковский 1988), первая редакция которой увидела свет в 1918 г., лежит библейское сказание о всемирном потопе. В числе персонажей пьесы выступают «семь пар чистых», «семь пар нечистых», черти, ангелы, святые, Господь Саваоф, одушевленные орудия труда и человек будущего — не то подобие, не то антипод Иисуса, призывающий к революционным преобразованиям и созданию коммуны. Действие разворачивается в ковчеге, аду, раю, разрухе и, наконец, земле обетованной, дойти до которой удастся немногим. Сам автор в подзаголовке пьесы характеризовал свое произведение как «героическое, эпическое и сатирическое изображение нашей эпохи».

В отличие от этих текстов с выраженной антибиблейской направленностью, образующие «библейский» цикл новеллы Марка Твена («Отрывки из дневника Адама» («Extracts from Adam's Diary»), «Дневник Евы» («Eve's Diary»), «Говорит Ева» («Eve speaks»), «Тот день в Эдеме» («That Day in Eden»), «Рассуждение Адама» («Adam's Soliloquy»), «Автобиография Евы» («Autobiography of Eve»)) наполнены теплом и мягким юмором, в них скользят возвышенные ноты. Новеллы были написаны в тот период, когда писатель остро переживал утрату жены, и вошли, наряду с другими произведениями, в изданную уже в наши дни «Библию от Марка Твена» (The Bible according to Mark Twain 1996). Для Марка Твена история сотворения мира и изгнания первого человека из рая — лишь отправная точка для создания самостоятельных, пародичных, по терминологии Тынянова, произведений, иллюстрирующих вечную проблему отношений между полами.

Пародичной по своему характеру является и пользовавшаяся в свое время большой популярностью «Божественная комедия» советского драматурга Исидора Штока (Шток 2020), написанная еще в 1961 г. и много лет с огромным успехом шедшая на сцене Государственного академического Центрального театра кукол имени С. В. Образцова. Комедия представляет собой не столько комическое изложение сотворения мира, сколько сатиру на советскую действительность, героями которой выступают Господь Бог — стареющий руководитель, бранящийся со своими подчиненными, Ангел Д — карьерист и проходимец, умеющий найти нужный товар в эпоху тотального дефицита, Адам и Ева, осваивающиеся в раю и за его пределами.

Следует также упомянуть широко распространенные тексты-переложения первых стихов Книги Бытия, написанные с использованием терминологии какой-л. отрасли (например, «Библия для физиков», «Библия для программистов», «Компьютерная Библия»), воспроизводящие структуру и, частично, язык библейского перевода. Подобные тексты, по всей видимости, должны быть отнесены к собственно пародиям, поскольку их направленность на исходный текст и зависимость от него очевидны.

3. Библейские пародии в современной немецкой литературе

В этом широком и, по всей вероятности, далеко не полном ряду библейских пародий выделяются книги Ф. Денгера «Der grosse Boss» (Denger 1994) (первое издание вышло в 1982 г.) и М. Корта «Der Junior-Chef» (Korth 1995), пародирующие Ветхий и Новый Завет. Впервые после «Забавной Библии» и «Забавного Евангелия» Л. Таксиля объектом пародии становится полный текст Библии, а не отдельные ее книги или сюжеты. Книги Ф. Денгера и М. Корта, задумывавшиеся как единое целое, весьма любопытны в плане языка и содержания. Представляется целесообразным привести сначала образцы лингвостилистического анализа фрагментов обоих произведений, цитируемых с сохранением оригинальной орфографии и пунктуации, и дать затем их совместное описание в рамках литературоведческого анализа.

3.1. Особенности языка и стиля книги Ф. Денгера «Der grosse Boss»

Книга Ф. Денгера “Der grosse Boss”, цитируемая нами по изданию 1994 г., состоит из 219 небольших глав, охватывающих практически весь Ветхий Завет и посвященных наиболее известным событиям библейской истории. О стилистических достоинствах книги можно судить, в частности, по приводимым ниже отрывкам.

Так, глава 1 “Weltrekord in sechs Tagen”, восходящая к главам 1 и 3 Книги Бытия, повествует о сотворении мира следующим образом:

*“Der GROSSE BOSS schlägt zu! Ein tolles, ein einmaliges Ding will er drehen, das Ding mit der Welt. Das hat vor ihm noch keiner gewagt. Kunststück, die Welt ist momentan nämlich nichts als ein trostloses **Tohuwabohu** aus lauter Wasser. Aber der GROSSE BOSS hat eine Idee. [...] Sie geistert über den rabenschwarzen Fluten. Die Düsternis missfällt dem GROSSEN BOSS. **Man sieht ja nicht die Hand vor Augen!**, räsoniert er. Licht! Aber ein bisschen **dalli!** Prompt wird es hell. Das behagt dem GROSSEN BOSS. **Prima**, wie das funktioniert. **Hell wie der lichte Tag**. Damit hat die Helligkeit ihren Namen weg. Um sie von der Dunkelheit zu unterscheiden, nennt er die Finsternis Nacht. Er rahmt sie mit zwei Dämmerungen ein, am Abend und am Morgen. So entsteht der erste Tag. Übrigens an einem Montag.*

*Am nächsten Morgen überprüft der GROSSE BOSS seine Installation und schüttelt den Kopf. Man kann ja gar nichts unterscheiden! Himmel, **ist das ne Nässe!** Hat er eben Himmel gesagt? Rasch wuchtet er ein Zirkuszelt quer durchs Wasser,*

so dass ein Teil darunter und einer darüber ist. Das Chapiteau nennt er Himmel. Über all der Wasserverdrängung wird es wieder Abend. Der zweite Tag ist rum. Der Dienstag. [...]

*Der sechste Tag geht zuende, ein Samstag, und der GROSSE BOSS hat Kreuzschmerzen von seiner Superschaffe. Doch das vergißt beim Anblick seiner Mammutbaustelle. **Hab** ich das nicht **Klasse** hingekriegt?*

*Als der Grosse Boss am siebten Tag frühmorgens in die Sonne blinzelt, ist zufällig Sonntag. Da bleibt er gleich liegen. **Heut wird geschwänzt!** frohlockt er. In sechs Tagen Himmel und Erde auf die Beine zu stellen, — das soll mir erst mal einer nachmachen! Er dreht sich auf die andere Seite und murmelt in Einschlafen: Das wollen wir auch in Zukunft so halten — **sechs Tage wird gearbeitet, am siebten wird gefeiert.***

So entstanden Himmel und Erde: Die Schöpfung. Eine Rekordleistung. Und alles Handarbeit”¹.

Господь Бог приобретает в тексте множество черт обычного человека: он рассуждает, затем приступает к активным действиям, качает с досады головой, проверяя свою «инсталляцию», трудится не покладая рук, страдает от болей в пояснице после напряженной работы и нежится воскресным утром в постели, не желая вставать. Отрывок содержит вкрапления разговорных слов и выражений, в том числе с оценочной семантикой (*Tohuwabohu, Klasse, Prima, dalli*), отражает разговорное произношение отдельных форм (*hab < habe, ne < eine, heut < heute*). Комизм текста усиливается благодаря фразеологическим оборотам, которые, появляясь в нетипичном для них контексте, допускают одновременно со своим актуальным значением и буквальное истолкование (т. н. двойная актуализация): *man sieht ja nicht die Hand vor Augen!; hell wie der lichte Tag; [Himmel und Erde] auf die Beine stellen; sechs Tage wird gearbeitet, am siebten wird gefeiert.*

Комизм другого пассажа, взятого из главы 8 “Alpines Ende einer Schiffreise”, в которой описывается всемирный потоп, достигается иным способом:

*“Eine Woche danach — die Archivare fangen schon an zu maulen und wollen keinen Schiffzwieback und nichts Eingemachtes mehr — wiederholt Noah seinen Taubentest. Und wieder kommt sein Täubchen zurück, doch diesmal ist es mehr als Anhänglichkeit: **die Taube hat einen Ölzweig im Schnabel und sieht aus, wie von Picasso stilisiert.***

***Meine kleine Friedenstaube!** ruft Noah überglücklich aus und hat damit ein*

¹ Denger, Fred. (1994) *Der grosse Boss. Das Alte Testament unverschämt fromm neu erzählt von Fred Denger*. Frankfurt am Main: Eichborn, 17—20.

*Symbol erfunden, das in den kommenden Jahrtausenden kräftig mißbraucht wird. Als Noah die Taube zum drittenmal aussendet, liegt sie geradewegs auf den Markusplatz in Venedig. Denn gibt es zwar noch nicht, aber er ist schön trocken”.*²

Автор нарушает логику изложения, смешивая культурные факты разных эпох: голубь, возвращающийся на ковчег с оливковой ветвью в клюве, выглядит точно так, как на рисунке Пикассо, а, отправленный Ноем в третий раз в поисках земли, он приземляется на площадь святого Марка в Венеции. Возглас Ноя: “Meine kleine Friedenstaube!” является аллюзией на созданную вскоре после Второй мировой войны детскую песню “Kleine weiße Friedenstaube”, которая разучивалась в школах и детских садах ГДР и была также хорошо известна в Советском Союзе.

Иначе построена глава “In letzter Sekunde”, посвященная жертвоприношению Авраама (Быт. 22):

“Nach all diesen Geschichten denkt der GROSSE BOSS wieder einmal an Abraham. Muß doch mal gucken, ob der Alte mir wirklich so treu ergeben ist, wie er immer tut. Ich werde einen Test mit ihm machen, daß ihm die Haare zu Berg stehen. Er geht gleich an die Ausführung.

He, Abraham! ruft er eines denkwürdigen Tages vor der Tür des Alten. Bist du da? Jawohlja, antwortet Abraham erschrocken. Du hättest dich räuspern sollen; ich bin nicht mehr der Jüngste. Wo brennt’s denn?

Noch nicht, sagt der GROSSE BOSS. Erst in drei Tagen, weil du mir da deinen Jungen als Brandopfer darbringen wirst.

Abraham starrt den anderen entsetzt an. Was werde ich?

Sattle deinen Esel und reite mit Isaak immer geradeaus, bis du zu einem Berg kommst. Auf dem sollst du deinen Sohn schlachten und mir opfern.

Ich soll Isaak —, stottert der Greis fassungslos. Schmecken dir meine gebratenen Täubchen nicht mehr?

Doch darum geht es dem Grossen Boss nicht; er will nur Abrahams Gehorsam prüfen. Tust du’s oder tust du’s nicht? fragt er nicht ohne Schärfe.

Weil ich an dich glaube, werde ich es tun, sagt Abraham gebrochen. Aber wenn das kein Kannibalismus ist... Am nächsten Morgen belädt er einen Esel mit Brennholz und Reiseproviant, wählt zwei verlässliche Diener und reitet mit Isaak an der Spitze der Truppe zum Schlachtfest. [...]

Schnaufend steigen sie in die Nordwand. Auf halber Höhe fragt Isaak seinen Erzeuger mit messerscharfer Logik: Wozu hast du eigentlich Fackel und Dolch mitgenommen, Pa? Du hast doch gar kein Schaf zum Brandopfer!

Kommt Zeit, kommt Schaf. Junge, sagt sein Vater außer Puste”.

² Ibid.: 40.

Действие дополнено вымышленными диалогами между Богом и Авраамом и между Авраамом и Исааком. Для достижения комического эффекта автор использует семантически соотносимую с обрядом жертвоприношения, но ситуативно неуместную лексику (*Kannibalismus*, *Schlachtfest*) и прибегает к своему излюбленному приему двойной актуализации фразеологизмов: у Авраама во время испытания волосы должны встать на голове (букв. «горой») от ужаса (...*daß ihm die Haare zu Berg stehen*), при том, что Аврааму действительно придется подняться на гору; безобидный вопрос: “*Wo brennt’s?*” («Что случилось?», букв. «Где горит?») приобретает зловещее звучание в преддверии разведения жертвенного костра; выражение *messerscharfe Logik* «убийственная логика» (букв. «острая, как нож, логика») приобретает в данной обстановке буквальный смысл; наконец, в реплике Авраама “*Kommt Zeit, kommt Schaf*” легко угадывается пословица *Kommt Zeit, kommt Rat*. Аналогичным образом строятся и другие главы.

3.2. Особенности языка и стиля книги М. Корты «*Der Junior-Chef*»

Книга Корты «*Der Junior-Chef*», вышедшая в 1995 г., является продолжением книги Ф. Денгера. Это пародийное изложение в 96 главах евангельских событий, начинающееся с благой вести, принесенной архангелом Гавриилом деве Марии, и завершающееся воскресением Иисуса. Повествование, опирающееся на синоптические Евангелия и охватывающее основные события земной жизни Иисуса, выполнено в иной манере. С первых страниц книги ощущается фамильярно-ироничное отношение автора к своему герою, обозначаемому как *der Junior-Chef*, «шеф-младший», или, чаще, как *Jessy*. Иоанн Креститель предстает в книге как *Johnny*, святой апостол и евангелист Иоанн — как *Hanny*, остальные персонажи появляются под своими обычными именами. Названия глав, каждая из которых посвящена отдельному событию жизни Христа, говорят сами за себя: «*Lauter runde Wunder*» (о рождении Иисуса), «*Die Sterne lügen nicht*» (поклонение волхвов), «*Ein Wunderknabe geht verloren oder Intelligenztest im Tempel*» (отрок Иисус в Иерусалимском храме), «*Der Bademeister am Jordan*» (крещение Иисуса) и т. д. Весь текст, как диалоги героев, так и авторская речь, выдержан в фамильярно-разговорном стиле, применение которого по отношению к библейскому тексту является, в сущности, одним из немногих приемов автора.

Рассмотрим текстообразующие приемы автора на примере двух отрывков. Так, в главе 8 «Halluzinationen in der Wüste», входящей к главе 4 Евангелия от Матфея и повествующей об искушении Иисуса лукавым, противоборство Иисуса и дьявола представлено как диалог двух молодых людей, один из которых склоняет другого к сомнительным поступкам. Подначивая Иисуса, дьявол смеется над его физическими страданиями: голодом, усталостью, — и его нежеланием доказывать свою божественную сущность:

*“Hallo, Jessy. Ich komme **grad** zufällig auf ‘nem Spaziergang vorbei. Schöne Gegend hier, **wa**? **Machste** Urlaub? **Haste** gar **kein Hunger**? Wenn **de** wirklich der JUNIORCHEF bist, **brauchste** doch bloß aus diesen Kieselbrocken kleine Bröichen zu backen. Komm, [...] ich will **ma** sehn, **waste** kannst. [...] **Finsde** nicht, wir sollten die Diskussion bei einem Glas Wein fortsetzen? Da redet sich flüssiger. Ich **geb** ein aus. Komm, wir **jetten** kurz nach Jerusalem. [...] Komm, spring über deinen Schatten und die Mauer runter. Irgendwer hat doch geschrieben: Er kann den Engeln befehlen. Sie werden dich **ruckizucki** auf Händen tragen, daß dein zarten **Füßken** nich an so’n hartes **Steinken** knallt. [...] Komm, sei kein Frosch. Hüpf schon. [...]”*³

Речь дьявола изобилует отсутствующими в оригинальном тексте деталями, разговорной лексикой (*jetten* (заимств. англ.) «быстро слетать, смотаться», *toll* «отличный, разг. классный»), иронически употребляемыми диалектными диминутивами *Füßken*, *Steinken* (*Füßchen*, *Steinchen*) и особенно просторечными формами, использование которых акцентируется графически (*grad* < *gerade*, *wa* < *was*, *ma* < *mal*, *haste* < *hast du*, *finsde* < *findest du*, *ruckizucki* < *ruck, zuck* (вариант — *ruckzuck*) и т. п.). Речь Иисуса-Джесси, вынужденного апеллировать к цитатам из Библии, более выдержана, но и в ней проскакивают коллоквиализмы:

*“Nein danke. Keine Zeit für **Hocuspokus**. Der Mensch lebt nicht von Brot allein. [...] Ich lebe gerade von Wörtern, die durch den Mund des GROSSEN BOSSES gehen”*⁴

Экспрессия героя может усиливаться собственными аргументами, выглядящими как аргументы современного человека, многократным повтором и игрой слов, основанной на близости зна-

³ Korth, Michael. (1995) *Der Junior-Chef. Das Neue Testament lammfromm neu erzählt von Michael Korth*. Frankfurt am Main: Eichborn, 51—52.

⁴ *Ibid.*: 50.

чений глагола *versuchen* «искушать» (библ.) и «пытаться»:

*“Ja, ja. Natürlich kann ich da runterturnen. Aber wozu? Ich bin doch kein Drachenflieger wie du. Sport gehört nicht zu meinen Hobbies. Ich wills auch gar nicht erst versuchen. Du weißt ja, was da alles so passieren kann. In dem Buch, aus dem du zitierst, steht außerdem: Du sollst BOSS, deinen Herrn, nicht **versuchen**. Wenn ichs nicht **versuchen** will, und man nicht **versuchen** soll, warum **versuchst** du dann dauernd, mich zu **versuchen**?”*⁵

Другой отрывок, восходящий к новозаветным эпизодам умирения бури и спасения Петра (Матф. 14), строится почти исключительно на иронии. Тонущий Петр кажется неуклюжим и жалким, вслед за его неспособностью ходить по воде обнаруживается неумение плавать (что маловероятно для рыбака):

*“Petrus setzt vorsichtig einen Fuß aufs Wasser, dann trippelt er schwankend wie ein Schlittschuheleve auf seinen gespenstischen Meister zu. [...] **Mit einem Plumps saust ihm sein angstschweres Herz in die Unterhose**. Er sinkt langsam ein und blubbert wie Wassermann: Jessy, Hilfe, Hilfe, ich saufe ab. Ich kann nicht schwimmen”*⁶

Джесси-Иисус, приходя на помощь Петру, разрушает своими репликами веру учеников в его божественность:

*“Keine Zauberei, **altes Haus**. Komm her. Man lernt alles **step by step** [...] **Ruhig, ruhig**. Du mußt deine Angst überwinden. [...] Morgen üben wir das bei Tageslicht”*⁷

Комизм создается самой ситуацией при минимальном использовании выразительных средств (стоит, однако, отметить трансформацию фразеологизма *j-m fällt das Herz in die Hose* — *mit einem Plumps saust ihm sein angstschweres Herz in die Unterhose*, фамильярное обращение Иисуса к своему ученику *altes Haus* и варваризм *step by step* — один из многих английских варваризмов, используемых Кортон). Изложенный подобным образом эпизод спасения Петра завершается поклонением Иисусу учеников, мгновенно уверовавших в его божественную сущность. Легкость, с какой ученики это делают, приводит в задумчивость Джесси-Иисуса, восклицającego: *“Meine Güte, [...] wenn die mich so verehren, wie soll es mir je gelingen, sie zu aufrechten Demokraten zu machen?”* (Ibid.: 201) (еще ранее, в Нагорной пропове-

⁵ Ibid.: 51-52.

⁶ Ibid.: 200.

⁷ Ibid.

ди, описанной Кортом в главе «Prinzip Glasnost & Perestroika», «шеф-младший» провозгласил необходимость демократических перемен). В этом эпизоде, как и во многих других, смешиваются языковые и культурные факты разных эпох.

3.3. Литературные особенности книг Ф. Денгера и М. Корта

Следуя схеме литературоведческого анализа текста, приводимой в «Словаре лингвистических терминов» Т. В. Жеребило (Жеребило 2010: 389-390), необходимо отметить тематические, композиционные, идейно-образные особенности рассматриваемых книг Ф. Денгера и М. Корта.

Оба произведения сохраняют библейскую тематику, набор персонажей и основные ветхозаветные и новозаветные сюжетные линии. Композиционная структура обеих книг воспроизводит не столько структуру самой Библии, сколько симфонию на Ветхий и Новый Завет; деление библейского текста на книги, главы и стихи не соблюдается. Эмоциональная тональность обеих книг существенно снижена: возвышенно-назидательное изложение заменяется у Ф. Денгера юмористическим, у М. Корта — ироническим, иногда саркастическим, что сближает произведение последнего с книгами Л. Таксиля. Образы Всевышнего и библейских персонажей приобретают новую трактовку: это, в сущности, современники Денгера и Корта, обычные люди с их слабостями, склонностями, интересами и установками, помещенные в библейские ситуации, но воспринимающие их с позиций человека конца XX в. Десакрализация языка и содержания этих произведений не стирает грань между божественным и профанным: первое отступает в библейской пародии на задний план, тогда как второе, приобретая новую оболочку, лишь утверждается в ней.

Таким образом, Ф. Денгер и М. Корт, используя различные механизмы пародирования, создают на основе библейских текстов смешное и несколько карикатурное изображение современной действительности, вставленное в библейскую форму. Это наблюдение позволяет не согласиться с высказыванием В. М. Пивоева:

«Пародия добивается снятия устоявшихся форм и художественных систем... [Она] направлена против формы и выражает эмоционально-ценностное отношение (чаще всего ироническое), благодаря чему дискредитируется содержание, утратившее ценность, с позиций нового содержания, новых идей, требующих новой формы. Худо-

жественные ценности перестают удовлетворять потребностям общества и оно их переоценивает» (Пивоев 1983: 128-130).

Думается, что содержание библейского текста не утрачивает своей ценности и не требует новой формы. Читатель библейской пародии смеется не над текстом Библии — он смеется над тем, как окружающая его действительность оказывается помещенной в необычную, стилистически неуместную форму.

4. Заключение

Вышеизложенная дискуссия и анализ отдельных отрывков позволяют подвести итоги исследования следующим образом.

Литературная пародия представляет собой метажанр, для которого характерны двуплановость, проявляющаяся в одновременной обращенности к пародируемому тексту и к читателю-современнику пародиста, и экспрессивно-критическое переосмысление исходного произведения. В библейских пародиях подвергается осмеянию не исходный текст, а отдельные черты современной действительности, изображенные в стилизованной форме; комизм пародии состоит в несоответствии между новым содержанием текста и формой, заимствованной из прецедентного текста.

Библейские пародии, при всем их разнообразии, обладают рядом общих черт. Это, в первую очередь, десакрализация содержания — юмористическое, ироническое или сатирическое его изложение, сочетание обиходно-разговорного языка (просторечия, сленга) и библейских формул, сознательное нарушение логики изложения, трансформация художественного пространства и времени библейского текста, смешение фактов разных культурных эпох.

Список литературы / References

- Бахтин М. М.* Опыт философского анализа // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. С. 297—325. [Bakhtin, Mikhail M. (1986). *Opyt filosofskogo analiza (Attempt of Philosophical Analysis)*. In Bucharov, S. G. (ed.) *Estetika slovesnogo tvorchestva (Esthetics of Literary Creativity)*. Moscow: Iskusstvo, 297—325 (In Russian)].
- Бахтин М. М.* Рабочие записи 60-х — начала 70-х гг. Тетрадь 2 // Бахтин М. М. Собрание сочинений в 7 т. Т. 6. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2002. С. 385—410. [Bakhtin, Mikhail M. (2002). *Rabochiye zapisi 60-kh — kontsa 70-kh gg. Tetrads' 2 (Notes of the 60-ies — ear-*

- ly 70-ies. Copybook 2). In Bakhtin, Mikhail M. *Works in 7 vols.* Vol. 6. Moscow: Russkiye slovari; Yazyki slavyanskoj kultury, 385—410. (In Russian).
- Гаспаров М. А. Пародия // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. М.: Интелвак, 2001. [Gasparov, Mikhail L. (2001). Parodiya (Parody). In Nikoljukin, Aleksandr N. (ed.) *Literaturnaya entsyklopediya terminov i ponyatij* (Encyclopedia of Literary Terms and Notions). Moscow: Intevalk. (In Russian)].
- Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. [Zherebilo, Tatiana V. (2010). *Slovar lingvisticheskikh terminov* (Dictionary of Linguistic Terms). Nazran: Piligrim (In Russian)].
- Компьютерная Библия (2020, April 30). [Kompyuternaya Bibliya (The Computer Bible)]. Retrieved from: <http://www.anafor.ru/other/compbible.htm>
- Маяковский В. В. Мистерия-буфф (второй вариант) // Маяковский В. В. Сочинения в 2 т. Т. 2. М.: Правда, 1988. С. 452—547. [Mayakovskiy, Vladimir V. (1988) *Misteriya-buff* (Mystery-Buff, variant 2). In *Mayakovskiy V. V. Works in 2 vols.* Vol. 2. Moscow: Pravda, 452—547. (In Russian)].
- Москвин В. П. Лингвистическая стилизация и пародия // Русская речь. 2004. № 2. С. 45—57. [Moskvin, Vasilij P. (2004). *Lingvisticheskaya stilizatsiya i parodiya* (Linguistic Stylization and Parody). *Russkaya Rech*, 2, 45—57. (In Russian)].
- Новиков В. И. Литературная пародия и ее жанровые разновидности. Дис. ... канд. филол. наук. 10.01.08. М.: Московский гос. ун-т, 1979. [Novikov, Vladimir I. (1979) *Literaturnaya parodiya i ee zhanrovye raznovidnosti* (Literary Parody and Its Varieties). PhD in Philology. Moscow: Moscow State University. (In Russian)].
- Пивовев В. М. Пародия и комическое (К вопросу о жанровой специфике пародии) // Жанр и композиция литературного произведения / Под ред. М. М. Гина. Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 1983. С. 121—130. [Pivoyev, Vasilij M. (1983) *Parodiya i komicheskoye* (K voprosu o zhanrovoy spetsifike parodii) (Parody and Comism (On the Genre Specific of Parody)). In Gin, Moisey M. (ed.) *Zhanr i kompozitsiya literaturnogo proizvedeniya* (Genre and Composition of a Literary Work). Petrozavodsk: University Press, 121—130. (In Russian)].
- Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука, 1994. [Putilov, Boris N. (1994) *Folklor i narodnaya kultura* (Folklore and Folk Culture). Saint Petersburg: Nauka. (In Russian)].
- Сысоева О. А. Литературная пародия: проблема жанра // Вестник Нижегородского гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 5 (1). С. 330—335. [Sysoyeva, Olga A. (2013) *Literaturnaya parodiya: problema zhanra* (Literary parody: the Genre Problem. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 5 (1), 330—335. (In Russian)].
- Таксиль А. Забавная Библия. М.: Политиздат, 1964. [Taxil, Léo. (1964) *Zabavnaya Bibliya* (The Amusing Bible). Moscow: Politizdat. (In Russian)].

- Таксиль А. Забавное Евангелие. М.: Политиздат, 1965. [Taxil, Léo. (1965) *Zabavnoye Evngeliye* (The Amusing Gospel, or The Life of Jesus). Moscow: Politizdat. (In Russian)].
- Трахтенберг Л. А. Русская рукописная пародия XVII–XVIII веков в контексте теории смеховой культуры. М.: МАКС Пресс, 2015. [Trakhtenberg, Lev A. (2015) *Russkaya rukopisnaya parodiya XVII–XVIII vekov v kontekste teorii smekhovoy kultury* (Russian Parody in Manuscripts of the 17th — 18th c. in the Context of the Theory of Popular Laughter Culture. Moscow: MAKS Press. (In Russian)].
- Тынянов Ю. Н. Достоевский и Гоголь (к теории пародии) // Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977а. С. 198—226. [Tynyanov, Yuri N. (1977a) Dostoevsky i Gogol' (k teorii parodii) (Dostoevsky and Gogol' (On the Theory of Parody)). In *Poetika. Istoriya literatury. Kino* (Poetry. History of Literature. Cinema). Moscow: Nauka, 198—226. (In Russian)].
- Тынянов Ю. Н. О пародии // Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977б. С. 284—309. [Tynyanov, Yuri N. (1977b) O parodii (On Parody). In *Poetika. Istoriya literatury. Kino* (Poetry. History of Literature. Cinema). Moscow: Nauka, 284—309. (In Russian)].
- Шток И. В. Божественная комедия. Подробная история сотворения мира, создания природы и человека, первого грехопадения, изгнания из рая и того, что из этого вышло [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/book/shtok_isidor/bogestvennaya_komediya.html (дата обращения: 30.04.2020). [Shtok, Isidor V. (2020, April 30) *Bozhestvennaya komediya. Podrobnaya istoriya sotvoreniya mira, sozdaniya prirody i cheloveka, pervogo grekhopadeniya, izgnaniya iz raya i togo, chto iz etogo vyshlo* (The Divine Comedy. The story of the Creation of the World and the Man, the First Sin, Expulsion from the Paradise and What Was Out of It). Retrieved from https://royallib.com/book/shtok_isidor/bogestvennaya_komediya.html
- Яковенко Е. Б. Тексты псевдобиблейской и антибиблейской направленности: манипуляции с материалом и читателем // Логический анализ языка. Информационная структура текстов разных жанров и эпох / Под ред. Н. Д. Арутюновой. М.: Ленанд, 2016. С. 310—321. [Yakovenko, Yekaterina B. (2016) *Teksty psevdobibleyskoj i antibibleyskoj napravlennosti: manipulatsii s materialom i chitatelem* (Pseudobiblical and Antibiblical Texts: Manipulating the Content and the Reader). In Arutyunova, Nina D. (ed.) *Logicheskij analiz yazyka. Informatsionnaya struktura tekstov raznykh zhanrov i epokh* (Logical Analysis of Language. Informational Structure of Texts of Various Genres and Periods). Moscow: Lenand, 2016, 310—321.
- Ярославский Е. Библия для верующих и неверующих. М.: Политиздат, 1958. [Yaroslavskiy, Emelyan. (1959) *Bibliya dlya veruyush'ikh i ne-veruyush'ikh* (The Bible for Belivers and Unbelievers). Moscow: Politizdat. (In Russian)].

- Baetzhold, Howard G., & McCullough, Joseph B. (eds) (1996) *The Bible according to Mark Twain: Irreverent Writings on Eden, Heaven, and the Flood by America's Master Satirist*. New York: Touchstone.
- Plotke, Seraina, & Seeber, Stefan. (2016) Parodie und Verkehrung. Versuch einer Annäherung. In Plotke, Seraina, & Seeber, Stefan. (eds) *Parodie und Verkehrung: Formen und Funktionen spielerischer Verfremdung und spöttischer Verzerrung in Texten des Mittelalters und der Frühen Neuzeit*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 7—18.
- Seeber, Stefan. (2016) Grüße nach Eilenburg. Johannes Zschorns Vorrede zu seiner 'Aithopika'-Übersetzung (1559). In Plotke, Seraina, & Seeber, Stefan. (eds) *Parodie und Verkehrung: Formen und Funktionen spielerischer Verfremdung und spöttischer Verzerrung in Texten des Mittelalters und der Frühen Neuzeit*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 89—110.
- Verweyen, Theodor, & Witting, Gunther. (2003) Parodie. In Müller, Jan-Dirk. (ed.) *Reallexikon der deutschen Literaturwissenschaft*. Bd. 3. Berlin; New York: De Gruyter, 23—24.
- Wilpert, Gero. (1961) *Sachwörterbuch der Literatur*. Stuttgart: Kröner.

Yekaterina B. Yakovenko
Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

Biblical Parodies as a Particular Variety of Texts

Biblical parodies belonging to the periphery of biblical discourse are a particular group of texts formally correlated with the text of the Bible but displaying at the same time certain autonomy as for their content. The present study aimed at studying the mechanism of creating comism in a biblical parody, touches upon such problems as the essence of parody as genre (meta-genre), differentiation of marginal phenomena of biblical discourse, the specific of biblical parodies in general and those appearing in modern German literature, in particular. The work covers a wide range of fiction texts in different languages, based on the text of the Bible and manifesting features of parody. Contential and linguistic features of modern German biblical parodies are investigated on the basis of the books of F. Denger "Der große Boss" and M. Korth "Der Junior-Chef".

Key words: Biblical discourse; the Bible; parody; parody-like character of the text; desacralization of the text